

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора философских наук, доцента

Борисовой Татьяны Вадимовны

на диссертацию Андриевской Жанны Викторовны

«Символические программы социального мышления в области риска»,

представленную на соискание учёной степени доктора философских

наук по специальности

5.7.7 -Социальная и политическая философия

Диссертационное исследование Андриевской Жанны Викторовны посвящено анализу символических программ социального мышления в обществе риска.

Сложность данной проблематики потребовала от диссертанта применения целого спектра общенаучных и специальных философских методов. Выбор этих методов определялся спецификой выполнения конкретной задачи. Так, единство диалектического метода и методов аналитической философии позволило диссертанту проанализировать динамику теоретических предпосылок концепта социального мышления, провести анализ теоретико-методологических установок в конкретном выборе измерения мышления.

Важнейшим итогом диссертационного исследования становится разработка концепции символических программ социального мышления в области риска, в русле когнитивной парадигмы.

Объект и предмет представленного диссертационного исследования сформулированы корректно, цели и задачи работы конгруэнтны положениям, выносимым на защиту.

Обращение к этой тематике актуально не только тем, что существующий концептуальный контур символических программ социального мышления недостаточно представлен в историческом ракурсе социально-философского

знания и социальных наук, но и необходимостью обнаружения новых связей социальных нарративов с символическими объектами и социальных порядков в условиях современных рисков. Обнаружение этих связей повысит эффективность рефлексивного управления в сфере государственного функционирования общества.

Обширная литература, посвященная проблематике символических программ социального мышления охватывает различные аспекты философской рефлексии отечественной и зарубежной мысли. Вместе с тем, как правильно отмечает диссертант, существует определённый пробел в научно-философской литературе по проблемам социального мышления (с. 5-7), его онтологических оснований (с.8-9), поиску адаптаций перспективных направлений символических программ социального мышления к новым условиям российского общества в постглобальном мире (с.345).

Теоретический анализ символических программ социального мышления, как показал автор в своём исследовании, затрудняется наличием существующих концептуальных различий между понятиями «коллективное сознание», «общественное сознание», «индивидуальное мышление» (с. 39-42). Отметим, что диссертант вносит значительный вклад в систематизацию классификационных таксонов обозначенных концептов.

Диссертация состоит из введения, четырёх глав, включающие в себя девять параграфов, заключение и списка литературы, который состоит из 549 источников, в том числе 45 источников на иностранных языках.

Особо отметим, что автор после каждой главы представляет краткие выводы, что придаёт представленному диссертационному исследованию концептуальную и организационную завершенность.

В *первой главе* диссертации выявляется теоретическая специфика символической программы социального мышления как предмета социально-философской рефлексии. Автор, анализируя генезис концепта социального мышления в истории философии и смежных социальных наук, формирует авторский концептуальный контур феномена социального мышления.

Опираясь на представленные теоретические и методологические аспекты концептуального социального мышления, диссертант не только подчёркивает комплексный и многоуровневый характер феномена «социальное мышление», но и даёт собственное определение «социального мышления», как гетерогенный, представленный в формах конкурентных социальных дискурсах непрерывный процесс существования индивидуального мышления со структурой социального порядка, с помощью символических значений и смыслов социальных объектов (с.73-74).

Анализ социального мышления, по мнению автора, требует раскрытия содержания онтологических оснований этого феномена. При этом, автор выделяет три основных измерения социальной реальности: малые группы (семья, племя), эгалитарные сообщества (религиозные движения, братства) и иерархический социальный порядок (государство), которые, с точки зрения диссертанта, являются необходимыми, онтологическими условиями существования надиндивидуальных когнитивных процессов (с.119).

Вторая глава диссертационного исследования посвящена концептуализации символических программ, в рамках которых даётся определение «символической программы», рассматривается её специфика, предлагается классификация разнообразных таксонов символических программ (таксоны: «симфония», «ассамбляж», «симбиоз»).

Автор подчёркивает, что эти программы можно выделить только в процессе взаимосвязи таких элементов, как символический объект, социальный дискурс и социальный порядок (с.194-197).

Заслуживает внимания идея автора о том, что особенностью символических программ является то, что они формируются через единство трёх однородных элементов: социального порядка, символического объекта и социального дискурса. При этом, автор подчёркивает, что сам символический объект в любой его форме (в материальной или визуальной) выражает смыслы разных измерений конкретного социального порядка. Сами же измерения социального порядка представлены устойчивыми

патернами социального мышления, которые концептуализированы как символические программы. Стоит согласиться с идеей автора, что сами символические программы социального мышления выполняют функцию легитимизации социального порядка с одной стороны и презентацию мотивации человека к одобрению и поддержанию социального порядка на конкретном этапе общества.

Заслуживает внимания предложенная автором классификация типов (таксонов) символических программ. Диссертант предлагает ранжировать таксоны символических программ по основаниям внутренней структуры программы и присутствия структурных элементов в этой программе. На основе предложенной ранжировки автор выделяет четыре типа программ:

1. Программа в которой структура устойчивая
2. Программа, где ослаблен элемент социального порядка
3. Программа, где переплетаются символический объект и социальный порядок, но отсутствует социальный дискурс, который придает легитимность символическому объекту и социальному порядку
4. Программы, в которых социальный дискурс усиливает социальный порядок, но не используется символический объект.

Эвристическим результатом представленной классификации таксонов символических программ является предложенный автором «когнитивный сценарий» комплексного анализа содержания и структуры социального мышления, посредством которого выявляется специфика социального порядка и его взаимодействия со структурными элементами символических программ.

В *третьей главе* автор раскрывает содержательную и внутреннюю взаимосвязь тех факторов, которые влияют на формирование символических программ социального мышления, в которых концептуализируются процессы формирования социального порядка.

Автор выделяет внешние и внутренние факторы формирования символических программ.

К внешним факторам автор относит ассамблирующие измерения социального порядка. К ним относятся: территория, географические особенности и разнообразие ландшафта, климатические и экологические условия, а также территориальная замкнутость или открытость, что опосредованно влияет на формирование всей структуры социального мышления.

К внутренним факторам формирования символических программ автор относит: фольклор, книжная культура, религия, архитектура, экспрессивные особенности языковых форм. По мнению автора внутренние факторы могут выступать в качестве внутренней мотивации для поддержания или отрицания социального порядка (концептуализированных в символических программах).

На наш взгляд, автор проводит тонкую грань между внешними и внутренними патернами социального мышления, которое посредством собственных символических программ, которое фиксирует соглашение или не согласия людей с существующим социальным порядком. Например, автор связывает фольклорное наследие, мифологию (внутренние факторы) с наличием символических фигур государственных деятелей, как хранителей и защитников геополитического пространства государства (внешние факторы).

В четвёртой главе автор тематизирует несколько подходов к трактовке концепта риска. Первый подход связан с именами У. Бека, Э. Гидденса, второй подход связан с культурологическими теориями М. Дугласа и А. Вилдавски, третий подход опирается М. Фуко, в четвёртом «системном» подходе играет теория Н. Лумана. Сравнивая эти подходы, автор отмечает теоретическое и методологическое единство концепта риска с социальными дискурсами концептов риска, то есть наличие философской рефлексии, как концепта риска, так и социальных дискурсов о концепте риска. Автор подчёркивает, что в современном философском исследовательском поле дискурс о рисках становится ключевым. При этом, автор подчёркивает, что в символических программах общества риска социальный порядок становится

уязвимым перед факторами риска. Учитывая высказанную идею, автор «деликатно» обращает внимание на то, что социальный дискурс символических программ выражает не поддержание устойчивости социального порядка, а отрицает его устойчивость. В данном ракурсе рефлексивное управление направлено не на организацию постоянных символических объектов, а на презентацию тех технологий, которые «подогревают» интерес общества. Можно согласиться с мнением диссертанта, что содержание дискурса меняется: позитив сменяется негативом – дискурсом о техногенных катастрофах и природных катаклизмах. В рамках сказанного становится понятной негативная рефлексия будущих сценариев развития общества и наличия «пугающих» практик общественной жизни. В целом диссертант делает вывод, что доминирование в социальном дискурсе положений об уязвимости риска приводит к тому, что сильное «ядро» символических программ рассеивается логическими ошибками самого дискурса, вектор которого направлен на поддержание любых негативных новостей. В результате, отмечает автор, ослабляются онтологические статусы самого символического объекта и социального порядка.

Поддержим позицию диссертанта в том, что разрыв между Западом и остальным миром, в современной ситуации, выступает не только вызовом российскому обществу, но и затрагивает привычные, традиционные способы формирования символических программ (с.343-344). Поэтому, делает вывод автор, современное российское общество нуждается в разработке позитивных символических программ, в рамках которых будут разработаны стратегии успешной адаптации к любым рискам.

Отметим, что автор в процессе теоретико-методологического обоснования основных идей исследования проявил значительную философскую эрудицию. Наглядно продемонстрировал знания не только в работе с историко-философским дискурсом, но и в области смежных социально-гуманитарных наук: социология, политология, история, теория культуры,

антропология. При этом, диссертант продемонстрировал навыки теоретико – методологического анализа и систематизации своих идей, как в исторической ретроспективе, так и в их актуальном состоянии.

Идеи и концепции, диссертационного исследования прошли необходимую апробацию. Основные результаты диссертационного исследования были представлены и заслушаны на 56 научных конференциях различного уровня. Результаты исследования были отражены в 28 научных публикациях, из них 19 публикаций из Перечня российских рецензируемых научных журналов ВАК, одна публикация, входящая в базу данных Scopus, а также авторской монографией.

Положение и выводы диссертационного исследования обладают научной новизной. Тема исследования Андриевской Ж.В. полностью соответствует области исследования научной специальности 5.7.7 –Социальная и политическая философия в таких её пунктах, как: 22. «Государство и гражданское общество. Социальное государство»; 24. «Социальные трансформации в современном мире»; 30. «Солидарность и конфликт как проблемы социальной философии. Конфликт как социальный феномен. Истоки конфликтов, типы и пути разрешения конфликтов. Конфликтология в философском контексте»; 54. «Легитимизация политики, политические ценности и идеалы»; 55. «Соотношение целей и средств в политике, взаимодействие политики и морали, политики и права, политики и экономики».

Автореферат в полной мере соответствует содержанию диссертационного исследования и отражает его основные структурные элементы.

Вместе с тем, несмотря на высокий уровень диссертационного исследования в целом, оно не свободно от некоторых недостатков и замечаний концептуального и технического характера.

1. В параграфе 2 главы 1 диссертант обосновывает онтологические основания социального мышления. В качестве этих оснований диссертант предлагает три основных измерений социальной

реальности: малые группы, эгалитарные сообщества, иерархический социальный порядок (с.95-98). На наш, взгляд автор не учитывает онтологические основания бытия субъектов, предложенных автором измерений социальной реальности. А ведь философское знание, по своему содержанию, носит предельный характер, то есть проникает в структуру первопричин любого явления. На наш взгляд, когнитивные стратегии сообществ и социального порядка, представленные в символических программах, в первую очередь, собственное существование соотносят с социальным временем и пространством. Именно социальное пространство наполняет жизнедеятельность субъектов различными смыслами, в результате чего становится гетерогенным. Именно в пространстве демаркируются символы геополитического пространства и границ. А социальное время организует перспективы жизненных ритмов, заставляя ускорять или замедлять организацию социального порядка. В качестве рекомендации можно посоветовать автору, в дальнейшем, расширить позиции онтологических оснований символических программ символического мышления.

2. В своём исследовании диссертант, сравнивая предложенную концепцию символических программ социального мышления с научно-исследовательской программой И. Лакатоса, делает вывод, что теория И. Лакатоса противоречит историческому опыту исторического развития общества на примере СССР. Поэтому, автор делает вывод, что программа И. Лакатоса создана только для объяснения и структурирования феноменов научного мышления (с.138). При этом диссертант упрекает научное мышление в том, что оно не обладает сложностью и гетерогенностью социального мышления. На наш взгляд это слишком прямолинейный вывод, так как история научного знания показала, что структура научного мышления содержит не меньшую гетерогенность и сложность, чем социальное мышление. Например,

научная картина Нового времени включала не только доминанцию механики, но и обоснование Божественного первотолчка Природы.

3. Хотя автор методологически грамотно работает с терминологией научного аппарата, но хотелось бы прояснить соотношение концептов «символическая программа», «ментальная программа», «нарративная программа». Также хотелось бы уточнить содержание концепта «социальный порядок».

Сделанные замечания носят уточняющий и рекомендательный характер. Диссертационное исследование Ж.В. Андриевской в целом обладает такими характеристиками, как актуальность и новизна, теоретическая и практическая значимость, наличие авторской позиции, аргументированность и обоснованность выводов. Диссертация Ж.В. Андриевской является завершённой научно-квалификационной работой, в которой решаются проблемы, имеющие существенное значение для дальнейшего развития философских исследований в области социальной и политической философии.

Диссертация «Символические программы социального мышления в обществе риска», представленная на соискание учёной степени доктора философских наук по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия, полностью соответствует требованиям, установленным пунктами 9,10,11,13,14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением №842 Правительства Российской Федерации от 24.09.2013г. (в редакции от 16.10.2024г.)

Автор диссертации, Андриевская Жанна Викторовна, заслуживает присуждения учёной степени доктора философских наук по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и

социально-гуманитарных наук

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

технический университет» Б.В. Борисова Борисова Татьяна Вадимовна

25 декабря 2025 года

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования «Самарский государственный технический университет»

Адрес: 443100 г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244,

Web- сайт: <https://samgtu.ru>

Телефон: (846) 278-43-11

E-mail: rector@samgtu.ru

Подпись Борисова Т.В. заверяю
Учёный секретарь федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Самарский государственный
технический университет»
Ю.А. Малиновская